

Родчон Вереск

Ни в Москве не была, ни в Питере не была.
Тяжелая рыба в камышовый рукав заплыла.
Выдернешь удочку — чешуя на свету бела.
После дождя земля, как зола.

И по земле, по воде — ходят и ходят слова.
Выловленная рыба жива.
Разевает рот, бледно-розовый изнутри,
И — говорит, говорит, говорит.

Невидимый голос звучит в опустевшей избе,
На отвесной скале, на шиповниковой тропе,
Заглушает сырых проводов напев.

Рельса изгиб. Транссибирские поезда.
К полотну подступает ершащаяся вода.
Камень швырнешь, искоса глянешь вдаль —
И — по ряби круги: никогда, никогда, никогда...

Только рыбы слова и блестящая чешуя.
Камыши в колыхнувшейся топи стоят,
Метлами на ветру шуршат.

Твой ответ Чемберлену
Будет звонким, как дождь в январе.
И сырое полено
Будет долго и дымно гореть.

Всколыхнет, повторится:
Там, где летом — крапива и сныть, —
Будут сизые птицы
Ворковать и кишеть и кружить.

Покружились и взмыли.
Не гадая, гляди-выбирай:
Голубиные крылья,
Грязно-белая слякоть двора.

Набери кислорода.
Остроносой лопатой стуча,
Отвечай гололеду,
Бесконечной воде отвечай,

Бледно-серому свету,
Подкрылечной мышиной норе,
Чуть приметному следу
У твоих приоткрытых дверей.

г. Москва

А н д р е й   Д м и т р и е в

●

Птичка — не птичка,
дрозд — не дрозд,
пинчер — не пинчер,
пес — не пес.
Чиркнула спичка —
разум замерз.
Бритва костра —
остра,
но в холоде косноязычья
зябнет мозг...

Рыбка — не рыбка,
судак — не судак...
Это такая пластинка —
туда-сюда.
Игры в слова,
интуитивный пинг-понг.
Повернута голова,
хрустнул сухой позвонок,
окно — не окно,
двор — не двор.
Словарь оседает на дно,
а сверху ложится раствор —
кирпич на кирпич,
стена — к стене,
но то — сочиненный спич
за столом, где ищут в вине
истину, находя лишь сон.
Город — не город,
он — не он.
Наигрался так скоро...

Ложисься в постель:
спишь — не спишь.
Нет и досель
уверенности, чтомышь
языка не прогрызла
тебя насквозь,
и теперь в прорехе немислимой —
видно, как крутится ось,
скрипят шестерни
и стонут мышцы пружин,
а ты, кичась чувством шестым,
жив — не жив.

г. Нижний Новгород

Н а т а л ь я   Н и к у л и н а

●

двери через которые входят девочки
сразу вырезаны с косичками
двери для мальчиков
напоминают силуэт супермена или маленького принца
есть такие
через которые могут войти
только те кто имеет рожки
а есть двери
для прихода крылатых.

не в свои двери
сюда
никто никогда не войдет

и как я начинаю понимать —
никто никогда
не в свои двери
и не выйдет.

●

стоит поставить в пустоте дверь
как сами собой
возникают стороны света
внутреннее содержание
внешние обстоятельства
и даже истинная цель.
однажды ты начинаешь понимать
что дверь — это действие.
стоит только войти в нее
и немного молча постоять

как начинаешь понимать
 что дверь — это та самая книга книг
 через которую надо пройти.
 однажды ты поймешь
 что дверь — это глагол
 образованный от слова верь
 и еще ты поймешь
 что лучше всего ставить свою дверь
 в пустоте.

г. Обнинск

П о л и н а П о т а н о в а

УТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК

человек с утра как мертвый: серой тенью по квартире
 он плывет, плывет, плывет и натывается на все,
 в голове его высокоцкий — три-четыре, три-четыре,
 но высокоцкий не несется, а себя едва несет
 в голове у человека, не успевшего проснуться,
 и проспавшего некрепко, и умершего во сне,
 и воскресшего калекой, чтобы в вечность окунуться
 с головой не человека, не вполне живого, с не
 жизни полными глазами, а песочно-сладкой мели,
 схожей с сахаром в стакане, не растаявшим пока,
 и, тягуче растекаясь вязким воском карамели,
 человек течет, не тая, а впадая в облака,
 зеркала, диваны, рифы, свет, паркет, столы, деревья,
 провода, комоды, книги, берега и рябь со стен,
 он плывет по лабиринту, где к предметам липнет время,
 а когда находит выход, залипает насовсем.

г. Челябинск